

Научная статья

УДК 94(57):355.211

DOI: 10.32516/2303-9922.2023.48.8

Реализация изменений в Уставе о воинской повинности от 1912 г. в Томской губернии в годы Первой мировой войны

Даниил Олегович Никулин

Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, nikdanya@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7721-8671>

Аннотация. В годы Первой мировой войны в целях обеспечения мобилизации населения работало несколько структур, подчиненных как военному ведомству, так и Министерству внутренних дел. Немаловажными среди них были губернские и уездные по воинской повинности присутствия, действовавшие в соответствии с Уставом о воинской повинности. Незадолго до начала Первой мировой войны, в 1912 г., в Устав о воинской повинности внесли ряд изменений; дискуссионным является вопрос о том, насколько полноценным было применение этих норм в 1914—1917 гг. В статье на основе фондов Государственного архива Томской области рассматривается деятельность уездных по воинской повинности присутствий Томской губернии, формулируется вывод о том, что изменения, внесенные в Устав в 1912 г., имели важнейшее значение для работы присутствий во время войны, давая возможность оперативно создавать временные присутствия и осуществлять досрочный призыв новобранцев.

Ключевые слова: по воинской повинности присутствия, Первая мировая война, Томская губерния, Устав о воинской повинности, изменение Устава о воинской повинности от 23 июня 1912 г.

Для цитирования: Никулин Д. О. Реализация изменений в Уставе о воинской повинности от 1912 г. в Томской губернии в годы Первой мировой войны // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2023. № 4 (48). С. 117—129. URL: http://vestospu.ru/archive/2023/articles/8_48_2023.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2023.48.8.

Original article

Changes to the Universal Military Service Statute of 1912 in the Tomsk province during World War I

Daniil O. Nikulin

Institute of History, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, nikdanya@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7721-8671>

Abstract. During the First World War, several structures subordinate to both the military department and the Ministry of Internal Affairs worked to ensure the mobilization of the population. Important among them were provincial and district military service offices, acting in accordance with the Universal Military Service Statute. Shortly before the outbreak of the First World War, in 1912, a number of changes were made to the Statute; the question of how full the application of these changes was in 1914—1917 remains debatable. The article, based on the funds of the State Archive of the Tomsk Region, examines the activities of the district military service offices of the Tomsk province. It concludes that the changes made to the Statute in 1912 were of paramount importance for the work of the military service offices during the war, making it possible to quickly create temporary offices and carry out early recruitment.

Keywords: military service offices, World War I, Tomsk province, Universal Military Service Statute, changes to the Universal Military Service Statute of June 23, 1912.

© Никулин Д. О., 2023

For citation: Nikulin D. O. Changes to the Universal Military Service Statute of 1912 in the Tomsk province during World War I. *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2023, no. 4 (48), pp. 117—129. DOI: <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2023.48.8>.

Введение

Согласно Уставу о воинской повинности от 1874 г., по воинской повинности присутствия (далее — ВПП) являлись важным звеном в мобилизационной системе Российской империи. События Первой мировой войны стали испытанием для этих учреждений: впервые с 1874 г., когда был введен Устав о воинской повинности, война оказалась столь масштабной и длительной. Россия столкнулась с необходимостью проведения в жизнь особых мер по вопросу мобилизации, которые не были надлежащим образом регламентированы Уставом в его первоначальной редакции.

Незадолго до войны, в 1912 г., в Устав внесли существенные изменения. Устав и ранее менялся (в 1906, 1908, 1909 и 1910 гг.), но реформа 1912 г. стала наиболее масштабным его изменением [3, с. 1]. В частности, на 1—2 года сократились сроки действительной службы в разных родах войск, изменились льготы, предоставляющие освобождение или отсрочку от воинской службы по образованию и семейному положению. Среди прочих были нововведения, направленные на оптимизацию деятельности ВПП, затронутые в настоящей статье. Противоречив вопрос о том, насколько оперативно изменения реализовывались на практике. В частности, участник Первой мировой войны генерал Н. Н. Головин утверждал, что до начала войны сделать это полноценно не удалось [6, с. 15].

Обращение к опыту Первой мировой войны, а именно мероприятиям по мобилизации, представляется в настоящее время оправданным с учетом новых испытаний, с которыми столкнулось современное общество.

Деятельность ВПП неоднократно затрагивалась в историографии, но непосредственно посвященные ей работы стали появляться относительно недавно. Так, в статье коллектива авторов [22] кратко охарактеризована структура ВПП разного уровня. Функции присутствий упомянуты в работе Н. Ю. Ивановой об органах административной юстиции, где автор опирается на данные историографии и Устав о воинской повинности [21], а также в публикации Е. А. Съемщикова [33]. В работе В. И. Баяндина охарактеризована информативность отчетов присутствий как исторического источника [2]. Составление призывных списков и рассмотрение прошений присутствиями в годы Первой мировой войны освещены в работах Р. А. Мухамедова и Е. В. Фаворисова, А. Н. Кудрявцева, И. А. Панченко [24; 26; 27; 34]. Финансированию присутствий посвящена статья М. И. Гончара, отметившего такие его источники, как казна и земский сбор [7]. Наконец, взаимодействие воинских присутствий с губернатором представлено в статье Н. С. Бойко [4]. Следует упомянуть и монографию В. В. Гермизеевой, которая, не касаясь непосредственно ВПП, подробно рассказывает о сибирской специфике губернского управления [5].

В свою очередь, сам Устав о воинской повинности часто становился объектом исследования, но традиционно, еще с советского периода, преимущественно в контексте его первоначального введения в ходе военной реформы Д. А. Милютина [20, с. 331; 23; 25; 29; 30; 32; 35]. Изменения, внесенные в него к началу Первой мировой войны, меньше привлекали внимание исследователей. В этой связи отметим статью С. В. Байдарова, автор которой затронул реформу 1912 г. и указал на такие ее нововведения, как сокращение срока службы, изменение соотношения льгот по семейному положению и образованию, а также территориальное комплектование войск в европейской части страны [1, с. 20]. Однако некоторые важнейшие аспекты реформы, о которых будет сказано далее, им не упомянуты. Затрагивала эту реформу в своей диссертации А. Д. Грудина, но лишь

в контексте закона «О призрении нижних воинских чинов и их семейств» от 25 июня 1912 г. [19].

Таким образом, несмотря на то что тематика исследования активно затрагивалась в историографии, попытки рассмотреть ее комплексно предпринимались нечасто: публикации зачастую посвящены отдельным аспектам работы ВПП, в то время как Устав о воинской повинности рассматривался главным образом в своей первоначальной редакции. Малоизученными остаются практические последствия изменений, внесенных в Устав о воинской повинности в 1912 г., что обуславливает новизну и актуальность настоящей статьи.

Цель исследования — на примере деятельности ВПП Томской губернии проверить, действительно ли во время Первой мировой войны была невозможна полноценная реализация изменений, внесенных в Устав о воинской повинности в 1912 г. Для достижения этой цели решались следующие задачи: рассмотреть статьи Устава о воинской повинности, имеющие непосредственное отношение к учреждению ВПП и их функциям; осветить изменения, внесенные в Устав в 1912 г.; проанализировать деятельность уездных ВПП Томской губернии на предмет практического применения новых правил и норм.

Территориальные рамки исследования включают Томскую губернию. Представляется логичным, что как тыловой, провинциальный регион она восприняла изменения медленнее, чем европейская часть страны, что делает ее особенно репрезентативной. Хронологические рамки исследования — 1914—1917 гг., когда Россия в целом и Сибирь в частности наиболее активно участвовали в Первой мировой войне, что подразумевало регулярное проведение мобилизационных мероприятий.

В ходе работы над статьей нами привлекались, с одной стороны, фонды Государственного архива Томской области: Ф. 62 (Бердское волостное правление) [8—14] и Ф. 520 (Томское губернское по воинской повинности присутствие) [15—18]. В документальных материалах этих фондов наглядно видна деятельность уездных ВПП, связанная с проведением мобилизаций, принятием прошений военнообязанных и предоставлением им отсрочек, приводятся результаты призыва. С другой стороны, мы обращались к публикации Г. В. Бертгольда 1914 г. [3], в которой представлена актуальная на период войны версия Устава по воинской повинности с комментариями и всеми правками, внесенными в него с 1874 г. Это позволило сопоставить изменения 1912 г. в их законодательном измерении и практической реализации.

Результаты исследования

Система мобилизации в Российской империи имела двойную структуру. По линии Министерства внутренних дел Управление воинской повинности распоряжалось губернскими ВПП, которые, в свою очередь, курировали уездные ВПП, под юрисдикцию которых попадали призывные участки. По линии Военного министерства мобилизационный отдел Главного управления Генерального штаба курировал штабы военных округов, которым подчинялись начальники местных бригад. Нижним звеном этой системы являлись уездные воинские начальники [22, с. 99].

Как упоминалось выше, деятельность и состав ВПП регламентировались Уставом о воинской повинности от 1874 г. В имевшей свою специфику Сибири губернские ВПП первоначально были учреждены в соответствии с общей нормой, работали под председательством губернатора и состояли из губернского предводителя дворянства, советника губернского или областного правления, губернского воинского начальника и прокурора окружного суда. В связи с доработками Устава права и обязанности губернских ВПП в Томской губернии со временем были переданы общему присутствию губернского управления [3, с. 56]. По всей видимости, последнее действительно стало исполнять в губер-

нии функции губернского ВПП: когда в 1914 г. в Томском губернском управлении была введена должность неперменного члена губернского ВПП, то это привело к образованию в составе губернского управления отделения по делам воинской повинности, в то время как отдельное губернское ВПП в историографии дополнительно не упоминается [5, с. 32—33]. Кроме того, как будет показано далее, большую часть отчетов уездные присутствия направляли губернатору и губернскому управлению, хотя некоторые прошения продолжали поступать в адрес губернского ВПП.

Уездные присутствия в Сибири состояли из председателя, которого назначал генерал-губернатор, офицера по назначению военного начальства, чиновника по назначению губернатора, окружного исправника и волостного головы той волости, из которой шел каждый отдельный набор [3, с. 60].

Функции губернского ВПП, которые в Томской губернии исполняло общее присутствие губернского управления, были нижеследующими [3, с. 63]:

- 1) наблюдение за правильным ходом призыва;
- 2) распределение назначенного числа новобранцев между участками;
- 3) переосвидетельствование подлежащих воинской повинности лиц;
- 4) рассмотрение жалоб на уездные присутствия, причем жалобы эти передавались через сами уездные присутствия;
- 5) рассмотрение отчетов уездных присутствий и составление общего отчета о выполнении призыва;
- 6) разрешение и представление на рассмотрение высших властей недоразумений, возникших в уездных присутствиях.

Вторая обязанность из указанных в списке была удалена в ходе изменений 1912 г. Вместо нее были добавлены три новых: рассмотрение ходатайств потенциальных вольноопределяющихся или охотников о явке на службу не по месту приписки, представление сведений о внесенных в призывные списки и взятых на службу лицах в министерства внутренних дел и военное, дополнительный прием новобранцев [3, с. 64].

На уездные (или же окружные и городские) присутствия возлагались следующие функции [3, с. 65—66]:

1. Составление частных призывных списков до 1 апреля. Затем списки на двухнедельный срок вывешивались в присутствиях и городских управлениях, зачитывались на сельских сходах.
2. Проверка призывных списков.
3. Представление в губернские присутствия сведений о числе состоящих в подведомственных присутствию участках лиц, подлежащих призыву.
4. Призыв лиц, подлежащих воинской повинности, в назначенные для призыва места.
5. Определение прав каждого призываемого; предоставление отсрочек и освобождения от воинской повинности при наличии подтверждающих документов.
6. Определение, кто из призванных и в каком порядке назначается на службу. Общие участковые списки по каждому призывному участку через губернские присутствия передавались в министерства.
7. Проверка поступающих на службу лиц на годность. Возраст новобранцев определялся по внешнему виду большинством голосов; до изменений, внесенных в Устав в 1912 г., для этой процедуры не назначалась определенной даты, она проводилась непосредственно во время призыва. Для признания призванных здоровыми назначались два врача, хотя в Сибири позволялось ограничиваться одним. Присутствие не обязано было подчиняться мнению врачей.

8. Прием новобранцев в призывные дни с вызовом всех внесенных в списки, освидетельствование призванных. После назначения новобранцев в постоянные войска шло назначение оставшихся в ратники ополчения.

9. Представление подробного отчета губернскому ВПП о выполнении призыва.

10. Дополнительный прием новобранцев.

11. Сообщение полиции и уездным воинским начальникам о разного рода нарушениях.

Как уже упоминалось, в 1912 г. в Устав были внесены изменения; несмотря на то что, по словам генерала Головина, к началу Первой мировой войны они во многом не успели вступить в силу, некоторые из них, относящиеся непосредственно к присутствиям, заслуживают внимания. Так, в состав губернского присутствия были включены вице-губернатор и генерал по назначению местного начальства. Процедура определения возраста призванных была перенесена на апрель. Составление частных призывных списков должно было заканчиваться раньше (1 марта, а не 1 апреля). 1 мая уездные и городские присутствия обязаны были передать в губернские присутствия списки, которые должны были к 15 мая попасть к военному министру (ранее этот процесс мог задержаться до 1 июля). До 15 июля корректировки необходимо было представить в губернские присутствия, а до 1 августа — в Министерство внутренних дел [3, с. 357].

Подробно регламентировалась и отчетность по итогам призывов: по окончании призыва уездные ВПП должны были сообщить в губернские ВПП обо всех принятых на службу лицах. В свою очередь, те представляли эти сведения к 1 декабря в Министерство внутренних дел. К 15 января губернские ВПП доставляли в министерства сведения обо всех лицах, дополнительно призванных и переосвидетельствованных со дня окончания призыва до 1 января. Министерство внутренних дел до 10 февраля выясняло необходимое число тех, кого следовало призвать дополнительно [3, с. 358].

Наиболее существенным изменением являлось создание нормативной базы для проведения досрочных призывов новобранцев до достижения ими 20-летнего возраста и организации вторых (временных) присутствий, которые, как будет показано далее, оказались необходимыми во время мобилизации в ходе Первой мировой войны [3, с. 10, 62].

С началом войны ВПП приступили к активной работе. В ходе мобилизации уездные присутствия, такие как Барнаульское уездное ВПП, не размещались исключительно в уездных центрах, а постоянно находились в пути, перемещаясь из одного населенного пункта в другой. Первое постоянное Барнаульское уездное присутствие провело мероприятия по призыву в восьми селах уезда за два месяца. Столько же мероприятий провели созданные в соответствии с нововведениями 1912 г. второе и третье временные присутствия, наглядно демонстрируя, что, вопреки утверждениям Н. Н. Головина, по меньшей мере частично эти нововведения были реализованы [8, л. 225—225 об.]. Таким образом, передвижения трех коллективов позволили оперативно провести призыв во всем уезде. В ходе призыва новобранцев в 1915 г. постоянное присутствие осуществило мероприятия по призыву на призывных участках восьми сел уезда за два месяца, а каждое из временных присутствий — на призывных участках семи сел за полтора месяца [9, л. 159].

При наборе новобранцев не обходилось без затруднений и ошибок. Процесс их осмотра на предмет готовности к службе проиллюстрирован И. И. Серебренниковым на примере Иркутска: «Пришлось заседать здесь с 10 часов утра до 8 вечера. Было подвергнуто медицинскому освидетельствованию 250 ратников ополчения. Около половины осмотренных присутствие признало годными к военной службе, остальные либо были забракованы, либо получили отсрочки, либо отправлены в госпиталь на испытание. Не обошлось, конечно, и без симуляций» [31, с. 81—82]. Начальник Главного штаба 8 ноября

1914 г. замечал, что «некоторые воинские начальники не опротестовывают новобранцев в самом присутствии или бракуют их там очень мало; по прибытии же новобранцев на сборный пункт эти лица опротестовывают значительное число новобранцев и отправляют их на переосвидетельствование в губернское (областное) воинское присутствие» [28, № 38 (Начштаба)]. С учетом того, что каждое губернское ВПП координировало работу нескольких уездных, подобные недоработки со стороны уездных воинских начальников действительно вели бы к избыточной нагрузке ВПП прошениями и переосвидетельствованиями.

На всем протяжении участия России в войне ВПП Томской губернии сообщали об очередных мобилизациях волостным правлениям. Так, 12 августа 1915 г. Барнаульское уездное присутствие объявило правлениям о призыве ратников ополчения 1-го разряда, оставшихся к тому моменту непризванными. На 15 августа был назначен первый день мобилизации; на домашние дела призывникам давалось три дня, после чего они должны были отправиться на сборный пункт уездного воинского начальника по месту проживания. Не находившиеся ранее на действительной службе и имевшие образование новобранцы направлялись на службу на общих основаниях. Лица, освобожденные от призыва в прошлый призыв, оставались освобожденными, в то время как не явившиеся или болевшие подлежали призыву [12, л. 1].

Уездные присутствия регулярно присылали губернатору (в силу его непосредственной близости к общему присутствию губернского управления) отчеты о результатах мобилизаций с приложением статистических данных. Из этих отчетов, особенно в тех случаях, когда они подавались в виде таблиц, наглядно видно, на какую категорию призываемых была направлена мобилизация. Так, ведомость, полученная из Змеиногорского уезда, свидетельствует, что первая мобилизация от 18 июля касалась запасных нижних чинов; уже через неделю призыву подлежали служившие ранее на действительной службе ратники ополчения 1-го разряда (табл. 1). Тем не менее и этот призывной контингент был быстро исчерпан, что привело к призыву не служивших ратников ополчения 1-го разряда все более ранних годов призыва, а затем — ратников ополчения 2-го разряда, которые не должны были принимать участие в боевых действиях и не ожидали этого [6, с. 22—23, 105]. Кроме того, стала обычным явлением практика досрочных призывов новобранцев, она имела важнейшее значение для обеспечения фронта подготовленным в запасных батальонах резервом и была законодательно введена в рамках изменений 1912 г. поправкой к ст. 14 Устава о воинской повинности. 12 октября 1912 г. губернаторам дополнительно разослали циркуляр Министерства внутренних дел с разъяснениями об этом нововведении [3, с. 360]. В Змеиногорском уезде досрочный призыв впервые состоялся 7 августа 1915 г.

В условиях регулярного проведения досрочных призывов было особенно важно правильно определить по внешнему виду возраст тех новобранцев, о которых не находилось достаточных письменных свидетельств. Он определялся с 15 апреля по 10 мая в уездном присутствии, т.е. в фиксированный период, как то и предписывалось нововведениями 1912 г. Прощения об отсрочках для получения образования и о желании отбыть воинскую повинность было предписано подавать до 1 мая.

21 апреля 1917 г. Томское уездное ВПП сообщило в воинское отделение Томского губернского комиссариата, что В. Беляев, 1889 г.р., внесен в призывные списки 1910 г., но получил отсрочку по п. 3. ст. 76 Устава о воинской повинности от 1915 г. и ст. 61 изданий 1897 г. и 1912 г. для окончания обучения в Томском технологическом институте. Согласно этим статьям, «для окончания образования поступление на службу по вынужденному жеребью, в случае заявленного желания, отсрочивается этим лицам до призыва того

года, в коем им исполнится от роду: 3) двадцать восемь лет для обучающихся: а) в высших учебных заведениях с продолжительностью курса не менее пяти лет» [3, с. 35—36]. Присутствие полагало, что отсрочку можно дать, так как Беляев должен был окончить обучение в декабре [17, л. 1].

Таблица 1

Ведомость от 6 февраля 1916 г. о принятых по мобилизациям 1914 г. и 1915 г. запасных нижних чинов, ратниках ополчения, новобранцах по Змеиногорскому уезду*

Категории мобилизованных		Время мобилизации						Итого	
		18 и 25 июля 1914 г.	12 ноября и 30 декабря 1914 г.	4 апреля 1915 г.	1 и 7 августа 1915 г.	15 августа 1915 г.	5 сентября и 30 октября 1915 г.		
Запасные нижних чинов		11813			136 (флот)			11949	
Ратники ополчения 1-го разряда	Служившие	1106						1106	
	Не служили, призыв	1916—1913	932	67	27		11		1037
		1912—1910		2874	5		1		2880
		1909—1906		4248	25		1		4274
		1905		497	350		1		848
		1904—1900			4369		3		4372
		1899—1898					1661		1661
Ратники ополчения 2-го разряда призывов 1916—1910 гг.							5502	5502	
Новобранцы доср. призыва 1917 г.					4614			4614	
Всего		13 851	7676	4776	4750	1678	5502	38 233	

* Составлена по: ГАТО. Ф. 520. Оп. 2. Д. 266. Л. 6.

10 июля 1916 г. от Барнаульского ВПП была направлена инструкция волостным правлениям о предоставлении отсрочек обучающимся только в соответствии со ст. 61 и 63 Устава [14, л. 6]. Статья 61 упоминалась выше, статья же 63 касалась выпускников православных духовных академий и семинарий, которым предоставлялся годичный срок на поступление в духовное звание [3, с. 38].

29 августа 1915 г. присутствие вновь объявило правлениям о призыве, на сей раз — ратников ополчения 2-го разряда возрастов призывов 1916—1912 гг. 5 сентября было объявлено первым днем мобилизации. Среди ратников должны были быть служившие и забракованные по здоровью уже в армии, а также семейные. Учащиеся сохраняли свою отсрочку при ее наличии, отчисленные подлежали призыву [13, л. 1].

14 мая 1916 г. Барнаульское уездное ВПП докладывало губернатору, что в ходе мобилизации от 25 марта в уезде приняли на службу 2220 ратников ополчения 1-го разряда (1897 г. призыва) и 3500 ратников ополчения 2-го разряда (1916—1906 гг. призыва, преимущественно 1908—1907 гг.). В Новониколаевске призвали 277 ратников ополчения 1-го разряда (1902 и 1897 гг. призыва), 502 ратника ополчения 2-го разряда (1916, 1915, 1911, 1908—1906 гг. призыва, преимущественно последних) [15, л. 3].

Согласно докладу Барнаульского уездного ВПП от 6 мая 1917 г., по мобилизации от 1 февраля в Барнаульском уезде было призвано 3500 ратников ополчения 2-го разряда, в то время как в Новониколаевске — 488. Преимущественно это были ратники 1908—1909 гг., но также 1910—1916 гг. призыва [15, л. 2].

Многие из этих сообщений приходили со значительной задержкой вопреки строгому регламенту отчетности, установленному реформой Устава 1912 г. Так, значительно позже времени призыва дошла до губернатора информация о мобилизациях от 25 августа, 20 сентября и 25 октября 1916 г. — в ноябре 1916 г. (табл. 2). Кроме того, информация о мобилизациях 1914 и 1915 гг. в Змеиногорском уезде была прислана 29 февраля 1916 г. [15, л. 8]. Телеграммы и письма о мобилизациях 1916 г. из того же Змеиногорского и Барнаульского уездов пришли в ноябре [15, л. 9, 13]. Впрочем, вполне возможно, что губернатор сам запросил информацию позже срока по какой-либо необходимости; в таком случае проблемой является не запоздание как таковое, а утеря информации, вызвавшая необходимость заново ее запросить.

Таблица 2

Ход призыва в Томской губернии по мобилизациям 25 августа, 20 сентября и 25 октября 1916 г.
 Двойные числа указывают на соотношение ратников ополчения 1-го и 2-го разрядов*

Присутствие	Ратники ополчения (1-й разряд — 1894—1896 гг. призыва, 2-й разряд — 1900—1916 гг. призыва)			Принято ратников всего	Лошади в поставку июнь — сентябрь
	Моб. 25.08.1916	Моб. 20.09.1916.	Моб. 25.10.1916		
Томск	1906	1711/1975	2481	8073	—
Барнаул	4610	7413/5286	6600	23 909	12 366
Каинск	1354	1839/1568	1730	6491	500
Кузнецк	1321	2523	1384	5228	3258
Бийск	1301	1793/1211	2083	6388	2450
Змеиногорск	1476	2225/1998	1998	7697	9400
Маринск	696	1178/882	1101	3857	—
Новониколаевск	404	295/397	441	1537	3300
Всего	13 068	32 294	17 818	63 180	31 274

* Составлено по: ГАТО. Ф. 520. Оп. 2. Д. 266. Л. 22.

В то же время активно продолжался призыв новобранцев досрочного призыва. 5 апреля 1916 г. Барнаульский уездный воинский начальник сообщил, что новобранцев досрочного призыва 1917 г. им призвано 14 015, а его коллегой из Новониколаевска — 1787 [15, л. 28]. 16 февраля 1917 г. он добавил, что новобранцев досрочного призыва 1918 г. им призвано 11 500 человек, досрочный же призыв 1919 г. еще продолжался [15, л. 29]. Это количество сравнимо с численностью призываемых ратников, приведенной в таблице 2.

Уездные ВПП в соответствии со своими обязанностями также принимали различные прошения. В августе 1914 г. Бердское волостное правление сообщило в Барнаульское уездное ВПП о переменах в семейном положении призываемых в 1914 г. новобранцев. Учитывали смерти новобранцев, факты их добровольной отправки на службу, смерти отцов, призыв братьев. Всего насчитывалось 23 изменения [8, л. 271]. Эта мера была подробно регламентирована поправками в ст. 151, внесенными в Устав в 1912 г., согласно которым «уездные... по воинской повинности присутствия на основании полученных заявлений пересматривают права лиц, внесенных в дополнительные списки Б, на льготу или отсрочку по семейному положению» [3, с. 83].

Барнаульское уездное ВПП регулярно запрашивало у волостных правлений информацию о местожительстве ратников и запасных, а также призывные списки [10, л. 145; 10, л. 24]. В августе 1915 г. оно получило неожиданный ответ: волостные правления сообщили, что в пределах их волостей отсутствуют лица, не отбывавшие воинскую повинность,

так как их отправили на сбор уездного воинского начальника [10, л. 337]. Представляется странным, что присутствие не было осведомлено об этом мероприятии.

27 июня 1915 г. на имя Томского губернского ВПП было направлено прошение С. Ф. Краснощекова о прохождении службы на территории Томской губернии, так как у него не было средств на переезд до места причисления (Ишимский уезд Тобольской губернии). Краснощеков подлежал досрочному призыву 1916 г.; у него имелась льгота по семейному положению, он был зачислен в ратники ополчения 2-го разряда. Эта информация была передана Томскому губернскому управлению 29 сентября 1915 г. [18, л. 6]. Вслед за этим отделение воинской повинности Томского правления обратилось к исправнику с просьбой потребовать от Краснощекова явки к ближайшему уездному воинскому начальнику [18, л. 10]. 31 июля 1916 г. начальник Семипалатинского отделения Томского жандармского полицейского управления железной дороги поручил своим подчиненным на станции с. Рубцово¹ разузнать о пропаже сторожа местной больницы Фрола Краснощекова и его сына Сергея [18, л. 12]. 9 августа он получил ответ, согласно которому сторож был уволен, и его местонахождение осталось неизвестным, сына же с ним не было [18, л. 12 об.]. 30 октября 1916 г. состоялось дознание в с. Моховом Савинской волости, в котором, по-видимому, ранее проживала семья Краснощековых. Местное сельское общество сообщило, что семья ранее переехала в с. Рубцово, и никто не знает, где они теперь [18, л. 18]. Не исключено, что розыск Краснощековых был инициирован в интересах отделения воинской повинности Томского правления: согласно правкам ст. 48 Устава от 1912 г., призываемый должен был представить в присутствии сведения о местонахождении членов семьи, подтвержденные полицией. Впрочем, в соответствии со ст. 113 и 146, это должно было служить доказательством того, что Краснощековы находятся на попечении Сергея, чему противоречит информация о Фроле как стороже больницы.

В апреле 1917 г. в связи с нехваткой в армии врачей военный министр объявил призыв на службу врачей выпуска 1917 г. — ратников ополчения 2-го разряда. Губернским воинским присутствиям было предписано принять таких лиц на учет [16, л. 1]. Это предписание соответствовало ст. 360 Устава о воинской повинности, согласно которой губернские присутствия должны были уведомить о подобных мерах призываемых. Эта статья была добавлена не в 1912 г., но лишь годом ранее [3, с. 160]. В списках приводилось количество ратников ополчения 1-го разряда — врачей, получивших соответствующий статус по итогам испытания медицинской испытательной комиссией при Томском университете весной 1917 г. Среди них было восемь студентов выпуска 1917 г. и один зауряд-врач 1-го разряда [16, л. 3]. Ратники ополчения 2-го разряда прошли то же испытание, их насчитывалось: 16 студентов выпуска 1917 г., трое зауряд-врачей 1-го разряда, один зауряд-врач 2-го разряда [16, л. 4]. Как и в случае, указанном выше, ответ, в котором председатель комиссии представлял списки этих лиц, был адресован Томскому губернскому ВПП.

Заключение

Таким образом, изменения, внесенные в Устав о воинской повинности в 1912 г., нашли применение в годы Первой мировой войны в ходе многократных мобилизаций. Наибольшее значение имело введение возможности досрочного призыва, а также законодательной основы для создания временных присутствий, значительно упростивших работу уездных ВПП. При этом в работе применялись нормы не только редакции 1912 г., но и редакций 1911 и 1915 гг. Прочие изменения, реализованные во время Первой мировой войны, касались правил предоставления отсрочек по мобилизации, уточнения семейного положения новобранцев и установления присутствиями их возраста по внешнему виду.

¹ Ныне г. Рубцовск.

Среди недостатков работы ВПП можно отметить задержки с предоставлением информации, хотя оно было регламентировано доработанным Уставом пошагово, но причины подобных недочетов не вполне установлены и могут объясняться частотой проводимых мобилизаций. При этом, несмотря на то что основная нагрузка по мобилизации легла на уездные ВПП и отделение воинской повинности Томского правления, некоторые просители продолжали обращаться к губернскому ВПП.

Список источников

1. Байдаров С. В. Проблемы комплектования армии в России в конце XIX — начале XX века // Военно-исторический журнал. 2006. № 8. С. 20—24.
2. Баяндин В. И. Отчеты присутствий по воинской повинности как источник о новобранцах русской армии // Проблемы этнологии и этнопедагогике : сб. статей и материалов / науч. ред. В. И. Соболев. Новосибирск : Изд-во НГПУ, 1999. Вып. 8. С. 10—12.
3. Берггольдт Г. В. Устав о воинской повинности. М. : Тип. п/ф «Ломоносов», 1914. 560 с.
4. Бойко Н. С. Воинские присутствия и губернатор в России во второй половине XIX — начале XX века (на материалах Среднего Поволжья) // Вестник Чувашского университета. 2016. № 2. С. 21—25.
5. Гермизеева В. В. Губернская администрация Западной Сибири (1895 — февраль 1917). Омск : Изд-во ОмГТУ, 2015. 180 с.
6. Головин Н. Н. Россия в Первой мировой войне. М. : Вече, 2014. 544 с.
7. Гончар М. И. Расходы на содержание Усть-Сысольского уездного по воинской повинности присутствия Вологодской губернии в 70—80-е годы XIX века // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер. Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 2. С. 22—26.
8. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 62. Оп. 1. Д. 242.
9. ГАТО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 281.
10. ГАТО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 282.
11. ГАТО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 288.
12. ГАТО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 290.
13. ГАТО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 291.
14. ГАТО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 315.
15. ГАТО. Ф. 520. Оп. 2. Д. 266.
16. ГАТО. Ф. 520. Оп. 2. Д. 267.
17. ГАТО. Ф. 520. Оп. 2. Д. 424.
18. ГАТО. Ф. 520. Оп. 2. Д. 433.
19. Грудина А. Д. Государственная помощь семьям нижних чинов российской армии в годы Первой мировой войны : дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2019. 242 с.
20. Зайончковский П. А. Военные реформы 1860—1870 годов в России. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1952. 371 с.
21. Иванова Н. Ю. Деятельность органов административной юстиции на местах в Российской империи в начале XX века // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2014. № 9-1. С. 82—87.
22. Кашаев И. М., Матюшин П. Н., Широков О. Н. Организация мобилизации людских ресурсов в уездах Казанской губернии в начале Первой мировой войны (на материалах фонда Чебоксарского уездного воинского начальника) // Вестник Чувашского университета. 2016. № 4. С. 98—104.
23. Коновалов С. С. Военные реформы 1860—1870-х годов на Урале: историография вопроса // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 11 (89). С. 76—83.
24. Кудрявцев А. Н. Призыв на действительную военную службу в российскую императорскую армию накануне и в начале Первой мировой войны 1914—1918 гг. // Регионы России в военной истории страны : материалы межрегион. науч.-практ. конф., Йошкар-Ола, 20—21 нояб. 2019 г. / ред.-сост. О. А. Кошкина, Е. П. Кузьмина. Йошкар-Ола : Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В. М. Васильева, 2020. С. 176—183.
25. Макаревич О. Л. К вопросу о всеобщей воинской обязанности и военной службе в России (ретроспективный анализ) // Военно-исторический журнал. 2021. № 1. С. 76—79.
26. Мухамедов Р. А., Фаворисов Е. В. Уездные присутствия по воинской повинности на рубеже XX в. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2011. Т. 13, № 3 (2). С. 378—380.
27. Панченко И. А. Правовое обеспечение военнообязанных граждан, призываемых к отбыванию воинской повинности в Сибирском военном округе в конце XIX — начале XX в. // Гуманитарные проблемы военного дела. 2020. № 2 (23). С. 135—141.

28. Приказания войскам Омского военного округа. 1914, № 1—172. Омск, 1914. URL: http://books.omsklib.ru/Knigi/NEW/OVO_1914_1-172/index.html.
29. Рудник С. Н. Всесловная воинская повинность, русское общество и грамотность новобранцев в России // Петербургский исторический журнал. 2016. № 1 (9). С. 14—25.
30. Сатанова Л. М. Введение всеобщей воинской повинности в эпоху правления императора Александра II // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2018. № 1. С. 146—150.
31. Серебренников И. И. Претерпев судеб удары. Дневник 1914—1918 гг. / ред.-сост. Г. С. Андреев, П. К. Конкин, П. А. Новиков. Иркутск : Издатель Сапронов, 2008. 592 с.
32. Соловьев К. А. Принятие государственных решений в царствование императора Александра II (по «Записке по вопросам о сроках военной службы» кн. А. А. Щербатова) // Вестник Московского университета. Сер. 21, Управление (государство и общество). 2021. № 1. С. 80—97.
33. Съемщиков Е. А. Уездное управление Азиатской России в период Первой мировой войны // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Политология. Религиоведение. 2017. Т. 20. С. 82—90.
34. Фаворисов Е. В. Деятельность воинских присутствий по реализации военной политики Российского правительства в 1874—1912 гг. (на примере Симбирской губернии) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2012. 22 с.
35. Шалашная В. М. Д. А. Милютин и военные реформы в России в 60—70-е гг. XIX в. // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4-4 (64). С. 263—267.

References

1. Baidarov S. V. Problemy komplektovaniya armii v Rossii v kontse XIX — nachale XX veka [The army recruitment problems in Russia at the end of XIX — at the beginning of XX century]. *Voенно-istoricheskii zhurnal*, 2006, no. 8, pp. 20—24. (In Russian)
2. Bayandin V. I. Otchetny prisutstvii po voinskoi povinnosti kak istochnik o novobrantsakh russkoi armii [Reports of conscription offices as a source about recruits of the Russian army]. *Problemy etnologii i etnopedagogiki: sb. statei i materialov* [Problems of ethnology and ethnopedagogy. Collect. art. and materials]. Novosibirsk, NGPU Publ., 1999, is. 8, pp. 10—12. (In Russian)
3. Bertgol'dt G. V. *Ustav o voinskoi povinnosti* [Charter on military service]. Moscow, Tip. p/f “Lomonosov” Publ., 1914. 560 p. (In Russian)
4. Boiko N. S. Voinskie prisutstviya i gubernator v Rossii vo vtoroi polovine XIX — nachale XX veka (na materialakh Srednego Povolzh'ya) [Military presence and the Governor in Russia in the second half of XIX — the beginning of the XX centuries (on materials of Central Volga area)]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, 2016, no. 2, pp. 21—25. (In Russian)
5. Germizeeva V. V. *Gubernskaya administratsiya Zapadnoi Sibiri (1895 — fevral' 1917)* [Provincial Administration of Western Siberia (1895 — February 1917)]. Omsk, OmGTU Publ., 2015. 180 p. (In Russian)
6. Golovin N. N. *Rossiya v Pervoi mirovoi voine* [Russia in World War I]. Moscow, Veche Publ., 2014. 544 p. (In Russian)
7. Gonchar M. I. Raskhody na sodержanie Ust'-Sysol'skogo uездного po voinskoi povinnosti prisutstviya Vologodskoi gubernii v 70—80-e gody XIX veka [Upply expenditures for the Military service office of the Ust-Sysolsk uyezd of the Vologda province in the 1870—1880s]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser. Gumanitarnye i sotsial'nye nauki — Vestnik of Northern (Arctic) Federal University. Series “Humanitarian and Social Sciences”*, 2013, no. 2, pp. 22—26. (In Russian)
8. *Gosudarstvennyi arkhiv Tomskoi oblasti* [State Archives of the Tomsk Region] (GATO). F. 62. Op. 1. D. 242.
9. GATO. F. 62. Op. 1. D. 281.
10. GATO. F. 62. Op. 1. D. 282.
11. GATO. F. 62. Op. 1. D. 288.
12. GATO. F. 62. Op. 1. D. 290.
13. GATO. F. 62. Op. 1. D. 291.
14. GATO. F. 62. Op. 1. D. 315.
15. GATO. F. 520. Op. 2. D. 266.
16. GATO. F. 520. Op. 2. D. 267.
17. GATO. F. 520. Op. 2. D. 424.
18. GATO. F. 520. Op. 2. D. 433.

19. Grudina A. D. *Gosudarstvennaya pomoshch' sem'yam nizhnikh chinov rossiiskoi armii v gody Pervoi mirovoi voyny: dis. ... kand. ist. nauk* [State assistance to families of lower ranks of the Russian army during the First World War. Cand. Dis.]. Bryansk, 2019. 242 p. (In Russian)
20. Zaionchkovskii P. A. *Voennye reformy 1860—1870 godov v Rossii* [Military reforms of 1860—1870 in Russia]. Moscow, Mosk. un-t Publ., 1952. 371 p. (In Russian)
21. Ivanova N. Yu. Deyatel'nost' organov administrativnoi yustitsii na mestakh v Rossiiskoi imperii v nachale XX veka [Activities of local administrative justice bodies in the Russian Empire at the beginning of the 20th century]. *Istoriko-pravovye problemy: novyi rakurs*, 2014, no. 9-1, pp. 82—87. (In Russian)
22. Kashaev I. M., Matyushin P. N., Shirokov O. N. *Organizatsiya mobilizatsii lyudskikh resursov v uezdakh Kazanskoj gubernii v nachale Pervoi mirovoi voyny (na materialakh fonda Cheboksarskogo uездnogo voinskogo nachal'nika)* [The organization of human resources mobilization in Kazan province Districts at the beginning of the First World War (on materials of the fund of Cheboksary county military chief)]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, 2016, no. 4, pp. 98—104. (In Russian)
23. Konovalov S. S. *Voennye reformy 1860—1870-kh godov na Urale: istoriografiya voprosa* [Military reforms of the 1860—1870s in the Urals: historiography]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta — Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2007, no. 11 (89), pp. 76—83. (In Russian)
24. Kudryavtsev A. N. Prizyv na deistvitel'nyu voennuyu sluzhbu v rossiiskuyu imperatorskuyu armiyu nakanune i v nachale Pervoi mirovoi voyny 1914—1918 gg. [Conscription for active military service in the Russian Imperial Army on the eve and at the beginning of World War I 1914—1918]. *Regiony Rossii v voennoi istorii strany: materialy mezhtregion. nauch.-prakt. konf., Ioshkar-Ola, 20—21 noyab. 2019 g.* [Regions of Russia in the military history of the country. Proceed. of Interregional sci.-pract. conf., Yoshkar-Ola, Nov. 20—21, 2019]. Yoshkar-Ola, Mariiskii nauchno-issledovatel'skii institut yazyka, literatury i istorii im. V. M. Vasil'eva Publ., 2020, pp. 176—183. (In Russian)
25. Makarevich O. L. K voprosu o vseobshchei voinskoi obyazannosti i voennoi sluzhbe v Rossii (retrospektivnyi analiz) [On the issue of universal military duty and military service in Russia (retrospective analysis)]. *Voенно-istoricheskii zhurnal*, 2021, no. 1, pp. 76—79. (In Russian)
26. Mukhamedov R. A., Favorisov E. V. Uezdnye prisutstviya po voinskoi povinnosti na rubezhe XX v. [District military commissariats in the beginning of XX century]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk — Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, 2011, vol. 13, no. 3 (2), pp. 378—380. (In Russian)
27. Panchenko I. A. Pravovoe obespechenie voennoobyazannykh grazhdan, prizyvaemykh k otbyvaniyu voinskoi povinnosti v Sibirskom voennom okruge v kontse XIX — nachale XX v. [Legal support for military service citizens, conscripted for military service in the Siberian Military District in the late XIX — early XX century]. *Gumanitarnye problemy voennogo dela*, 2020, no. 2 (23), pp. 135—141. (In Russian)
28. *Prikazaniya voiskam Omskogo voennogo okruga* [Orders to the troops of the Omsk Military District]. 1914, no. 1—172. Omsk, 1914. Available at: http://books.omsklib.ru/Knigi/NEW/OVO_1914_1-172/index.html. (In Russian)
29. Rudnik S. N. Vsesoslovnaya voinskaya povinnost', russkoe obshchestvo i gramotnost' novobrantsev v Rossii [Universal military service, society and literacy of recruits in Russia]. *Peterburgskii istoricheskii zhurnal — Saint-Petersburg Historical Journal*, 2016, no. 1 (9), pp. 14—25. (In Russian)
30. Satanova L. M. Vvedenie vseobshchei voinskoi povinnosti v epokhu pravleniya imperatora Aleksandra II [The Introduction of universal military service in the era of the reign of Emperor Alexander II]. *Istoriko-pravovye problemy: novyi rakurs*, 2018, no. 1, pp. 146—150. (In Russian)
31. Serebrennikov I. I. *Preterpev sudeb udary. Dnevnik 1914—1918 gg.* [Having suffered blows from fate. Diary 1914—1918]. Irkutsk, Izdatel' Sapronov Publ., 2008. 592 p. (In Russian)
32. Solov'ev K. A. Prinyatie gosudarstvennykh reshenii v tsarstvovanie imperatora Aleksandra II (po “Zapiske po voprosam o srokakh voennoi sluzhby” kn. A. A. Shcherbatova) [Adoption of state decisions during the reign of Emperor Alexander II according to the “Note on the terms of military service” of Prince A. A. Shcherbatov]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 21, Upravlenie (gosudarstvo i obshchestvo) — Moscow University Bulletin, Ser. 21, Public administration*, 2021, no. 1, pp. 80—97. (In Russian)
33. S'emshchikov E. A. Uездное управление Aziatskoi Rossii v period Pervoi mirovoi voyny [County administration of Asian Russia during the World War I]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Politologiya. Religiovedenie — The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2017, vol. 20, pp. 82—90. (In Russian)
34. Favorisov E. V. Deyatel'nost' voinskikh prisutstvii po realizatsii voennoi politiki Rossiiskogo pravitel'stva v 1874—1912 gg. (na primere Simbirskoi gubernii): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [Activities of military service offices to implement the military policy of the Russian government in 1874—1912. (Using the example of Simbirsk province). Abstr. Cand. Dis.]. Kazan, 2012. 22 p. (In Russian)

35. Shalashnaya V. M. D. A. Milyutin i voennye reformy v Rossii v 60—70-e gg. XIX v. [D. A. Milyutin and the military reforms in Russia in 60—70s of the XIX century]. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta — Izvestiya of Altai State University*, 2009, no. 4-4 (64), pp. 263—267. (In Russian)

Информация об авторе

Д. О. Никулин — кандидат исторических наук, младший научный сотрудник

Information about the author

D. O. Nikulin — Candidate of Historical Sciences, Junior Researcher

Статья поступила в редакцию 16.07.2023; одобрена после рецензирования 06.10.2023;
принята к публикации 20.11.2023

The article was submitted 16.07.2023; approved after reviewing 06.10.2023;
accepted for publication 20.11.2023